

Прежде чем привести войска на место, старый Чжао уже успел разведать расположение горного лагеря. В отряде также были два сборщика трав, которые знали местность в Дайюньских горах как свои пять пальцев.

Ночью отец Чжао, господин Саньси и уездный начальник обсуждали, как успешно уничтожить эту банду разбойников. Чжао Юшэн также присутствовал, но молчал. Уездный начальник считал, что с текущими силами невозможно полностью уничтожить разбойников, и предложил просто выгнать их за границы уезда, чтобы они отправились в другой район. Однако последнюю часть он не произнес вслух.

Господин Саньси предложил не атаковать, а окружить лагерь и дожидаться, пока у разбойников закончатся вода и провизия, вынудив их сдаться.

— Я частично согласен с господином Саньси, но...

Старый Чжао развернул на столе карту и указал на отмеченное расположение лагеря:

— Необходимо атаковать, сломить их дух, а затем перекрыть доступ к воде, чтобы они сдались.

Услышав это, Чжао Юшэн тихо встал и вышел во двор. На небе висел серп луны, а в деревне повсюду раздавались звуки толчения риса — каждая семья готовила еду для солдат на утро. При входе в деревню он увидел несколько домов, сожженных разбойниками, и несколько местных жителей, которые пришли к отцу Чжао с жалобами. Они рассказывали, что их скот был украден, а дети похищены и уведены в горный лагерь. Преступления разбойников были непростительны.

Ночью, когда все уже спали, свеча в комнате старого Чжао все еще горела. Чжао Юшэн знал привычки отца — он, вероятно, продолжал читать. Старый Чжао был человеком широких интересов, особенно увлекался военной литературой. Возможность лично возглавить небольшой отряд и сражаться была для него исполнением давнего желания.

Потомок императорского рода не мог занять высокий пост, тем более стать военачальником. Двор относился к ним с подозрением, словно к преступникам.

Чжао Юшэн вернулся в свою комнату, разделся и лег спать, но ворочался с боку на бок. Когда он приехал в уезд Нин, то обдумывал сотню способов, чтобы отговорить отца от участия в операции против разбойников. Например, мог бы сделать так, чтобы отец был обвинен в халатности и снят с должности, но не решился на это.

Защита местных жителей не была ошибкой. Наказание зла и поддержание справедливости также не были неправильными. Кроме того, горцы были невиновны, и из-за его личных амбиций они могли бы пострадать еще больше.

Сон не продлился до утра. Уже к четвертой страже снаружи начался шум — солдаты и местные жители готовили пищу.

На рассвете войска выступили. Старый Чжао облачился в доспехи, взял меч и возглавил отряд верхом на коне. Чжао Юшэн также был в тяжелых доспехах и следовал за отцом. У него не было оружия, но он попросил Цянь У достать ему арбалет.

Войска атаковали горный лагерь с утра до полудня. Старый Чжао верхом на коне руководил битвой, а Чжао Юшэн следовал за ним. Отец и сын, не боясь опасности, появлялись на поле боя, воодушевляя солдат. Разбойники ранее захватили уездный суд в Хунчжоу и забрали военные припасы, включая огромный арбалет, который нанес значительный урон, отбив две атаки солдат.

Уездный начальник приказал сложить дрова у восточных ворот лагеря и поджечь их, чтобы прорвать оборону. Чжан И бросился вперед, сразил нескольких разбойников и одним ударом разрубил огромный арбалет. Разбойники отчаянно сопротивлялись, и солдаты понесли большие потери. Старый Чжао отдал приказ отступить.

Старый Чжао, верхом на коне, размахивал мечом, выглядев как настоящий полководец. Очевидно, некоторые разбойники догадались, что он был командиром, и тайно прицелились в него, выпустив стрелу. Острая стрела попала в старого Чжао, и он упал с лошади.

— Господин!

Подчиненные бросились к нему.

Чжао Юшэн в панике хотел подбежать, но увидел, как отец быстро поднялся с земли и громко сказал:

— Стрела не пробила доспехи, не паникуйте!

Стрела попала в стальную пластину на груди, которая была очень прочной. Отец Чжао чудом остался жив.

Убедившись, что отец в порядке, Чжао Юшэн подъехал на коне, поднял арбалет и точно прицелился в лучника на стене лагеря, который пытался скрыться. Он нажал на спусковой крючок, и стрела полетела, сбив лучника с башни. Это была инстинктивная реакция Чжао Юшэна — в своем возрождении он был мстительным.

Чжао Юшэн подъехал к упавшему лучнику и посмотрел на него. Тот был ранен в живот, кровь уже залила землю, и он потерял сознание. Вид большой лужи крови пробудил в Чжао Юшэне воспоминания. Его глаза стали кроваво-красными.

Он сжал кулаки, затем разжал их, на лбу выступил холодный пот. Он пережил кровавые битвы и был на грани смерти. Даже спустя время эти ощущения оставались яркими.

Чья-то рука легла на плечо Чжао Юшэна, и он резко оттолкнул ее, его лицо было

устрашающим.

— Юшэн, ты убил человека?

Это был голос отца.

Чжао Юшэн поднял свою руку и замер, глядя на нее. Он убил. В прошлой жизни, перед лицом смерти, он выхватил меч у Цзо Ицзюня и ударил его. Звук и ощущение лезвия, пронзающего плоть, все еще были в его ушах и руках.

— Господин, вы действительно непобедимы! Одной стрелой сбили подлого разбойника!

Уездный начальник был поражен увиденным.

Отец Чжао смотрел на сына с неоднозначным выражением, все еще находясь в состоянии шока. Сыну было всего семнадцать, и он уже убил человека. Но как он мог быть так спокоен в кровавой битве? И почему он так мастерски владел арбалетом?

В этой битве солдаты понесли потери, но разбойники пострадали еще больше. Они больше не решались выходить из лагеря, а солдаты плотно окружили его, особенно контролируя доступ к воде.

Отец Чжао прождал несколько дней, предполагая, что разбойники скоро не выдержат жажды, и приказал солдатам застрелить в лагерь послание с предложением сдаться. В послании он обещал сохранить жизни всем, кроме главарей, утверждая, что остальные были обмануты и одурачены, и призывал их одуматься, обещая милосердие.

Через два дня в лагере произошел мятеж. Один из мелких главарей убил главаря и других, указанных в списке, и послал гонца с просьбой о капитуляции. Отец Чжао лично повел солдат в лагерь, чтобы принять сдачу, и разбойники были выведены с гор. Они шли с поникшими головами, сдаваясь, и только тогда солдаты осознали, что они победили эту жестокую банду, которая долгое время терроризировала регион.

Отец Чжао допросил разбойников, заключив под стражу виновных и освободив невиновных, предоставив им жилье. Те, кто остался в живых, благодарили его за милосердие и великодушие, но это уже другая история.

Победа над разбойниками в Дайюньских горах принесла отцу Чжао славу. Его срок полномочий подходил к концу, и он неизбежно получил повышение и новую должность.

Сторожевая башня на водном лагере была очень высокой. Худощавый солдат, как обезьяна, взобрался на нее и, выглянув вдаль, словно что-то увидел, начал размахивать цветным флагом. Он кричал что-то, но ветер на башне был слишком сильным, и его слова унесло.

Спустившись с башни, он поспешил доложить инспектору:

— Я увидел, что корабль семьи Чэнь приближается!

Солдаты патрульно-инспекционного управления, размещенные в водном лагере, начали действовать. Они грузили на корабль вино и мясо, отвязывали канаты и выходили в море для встречи. Они использовали военные корабли с гребцами, которые быстро двигались.

Чэнь Дуаньли, его сын, Ци Шичан и инспектор Ся Сюй плыли на одном корабле. Должность инспектора Ся была невысокой, но он обладал значительной властью. В порту он был как тигр, контролирующий вход и выход кораблей. Обычно он лично не выходил встречать возвращающиеся корабли, но если в его водах появлялись крупные суда, перевозящие сотни людей, он считал своим долгом принять их.

У Чэнь Дуаньли был один огромный корабль и четыре больших судна, названных в честь «Жэнь, И, Ли, Чжи, Синь». Огромный корабль назывался «Фусинь». Сегодня вернулся именно он, и на борту были управляющий Пань Цзя и командир Ци.

Это был корабль для дальних плаваний, прошедший через множество иностранных портов. Он отплыл зимой и вернулся только следующим летом.

После более чем десяти месяцев в море, корабль наконец вернулся на родину. Моряки и торговцы, находившиеся на борту, собрались на палубе, махали руками и радовались. Быстрые корабли патрульно-инспекционного управления приблизились к огромному корпусу «Фусинь», и солдаты поднялись на борт по веревочной лестнице, принеся с собой вино и еду, чтобы угостить путешественников.

Чэнь Дуаньли и Чэнь Юй также поднялись на борт своего корабля по веревочной лестнице. Управляющий Пань, командир Ци и несколько старых моряков окружили их, восклицая:

— Капитан прибыл!

Кто-то сказал:

— Молодой хозяин тоже здесь!

— Все проделали тяжелый путь!

Чэнь Дуаньли сложил руки в приветствии, выражая благодарность своим морякам. Эти люди рисковали жизнью, чтобы доставить товары с другого конца света, и помогали ему зарабатывать деньги.

— Это вино и еда от инспектора Ся, угощайтесь, не стесняйтесь!

Как только Чэнь Дуаньли закончил говорить, моряки сразу же начали разбирать вино и еду, радуясь, как на празднике.

Толпа разошлась, чтобы насладиться угощениями, и вокруг Чэнь Дуаньли остались лишь несколько человек, знакомых ему. Он отошел в сторону, давая понять Ци Шичану подойти, и сказал:

— Старина Ци, посмотри, кто пришел.

<http://bllate.org/book/15279/1348821>